

PAPER

ОТСУТСТВИЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО ПЛАТЕЖА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УЗБЕКИСТАНА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Саматова Шахзода Анвар қизи^{1,*}

¹ Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

* samatovashaxzoda09@gmail.com

Abstract

Статья посвящена исследованию правовой неопределённости, связанной с отсутствием института обеспечительного платежа в гражданском законодательстве Республики Узбекистан. В работе раскрываются причины, по которым данный способ обеспечения исполнения обязательств до настоящего времени не получил нормативного закрепления, несмотря на его активное применение в договорной практике. Среди ключевых причин указываются: консерватизм правотворчества, правовая коллизия с иными обеспечительными мерами, а также недостаточное внимание к частноправовым механизмам регулирования. В результате такого пробела формируется правовая неопределённость, снижается эффективность договорной дисциплины и возникают риски судебных споров. В статье также рассматриваются правовые и экономические последствия данной ситуации и обосновывается необходимость законодательного признания обеспечительного платежа как самостоятельного института с учётом международного опыта и потребностей национального оборота.

Key words: обеспечительный платёж, исполнение обязательств, правовой пробел, гражданское право, договорная практика

Введение

В условиях развития рыночных отношений и увеличения количества гражданско-правовых сделок, становится все более актуальным внимание к эффективности инструментов, обеспечивающих исполнение обязательств. В отсутствие надлежащих правовых инструментов, гарантирующих надёжность исполнения договоров, стабильность гражданского оборота оказывается под угрозой. Одним из таких современных и гибких механизмов является обеспечительный платёж — способ обеспечения, направленный на предварительное депонирование денежных средств в пользу кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником. М.В. Калинцева отмечает, что обеспечительный платёж представляет собой один из наиболее удобных и гибких способов обеспечения исполнения обя-

зательств [1]. В её работах подчёркивается практическая эффективность этого механизма, обусловленная тем, что сумма уже находится в распоряжении кредитора и может быть зачтена при простом направлении уведомления. Кроме того, в отличие от залога, обеспечительный платёж не требует дополнительных расходов на хранение и страхование имущества, что делает его привлекательным для использования в операционных договорах

В законодательствах большинства государств, таких как Франция, Германия, Россия, обеспечительный платёж получил нормативное закрепление и положительно оценен на судебной практике. Однако в законодательстве Республики Узбекистан обеспечительный платёж до сих пор не получил легального урегулирования. Данный институт не включен в список способов обеспечения обязательств в порядке статьи 259 Гражданского кодекса Республики Узбекистана, не урегу-

лирован ни в специальном, ни в подзаконном порядке, а его правовая природа остаётся неопределённой в судебной практике.

Данная сложившаяся ситуация вызывает весомые правовые последствия. Например, отсутствие нормативного правового поля обеспечительного платежа осложняет определение условий договора, очень сильно снижает предсказуемость правовых последствий для сторон, приводит к неоднозначной судебной практике и препятствует развитию устойчивых гражданско-правовых отношений.

Учитывая такую обстановку дел, становится ясным, что отсутствие правового института обеспечительного платежа в гражданском законодательстве Узбекистана представляет собой пробел, затрагивающий основы договорного регулирования и прочности обязательственных связей. Для более глубокого понимания текущего положения необходимо проанализировать причины, по которым обеспечительный платёж до сих пор не получил нормативного признания в правовой системе Республики Узбекистан.

Методология

Настоящее исследование выполнено с использованием комплекса современных научных методов, обеспечивающих всестороннее и системное изучение проблемы отсутствия правового института обеспечительного платежа в гражданском законодательстве Республики Узбекистан. Методологической основой послужили как общенаучные, так и частно-правовые подходы, традиционные для теории гражданского права.

Применение формально-юридического метода позволило проанализировать действующее законодательство Республики Узбекистан, в частности положения Гражданского кодекса, регулирующие способы обеспечения исполнения обязательств. Данный метод обеспечил точную интерпретацию нормативных норм, а также дал возможность выявить отсутствие легального определения обеспечительного платежа и его системной правовой конструкции.

С помощью логико-структурного анализа была раскрыта внутренняя взаимосвязь между отсутствием правового регулирования и правовыми последствиями, возникающими для сторон договора, судебной практики и общего состояния правовой определённости в гражданском обороте. Такой подход способствовал формированию причинно-следственной связи между законодательным вакуумом и его воздействием на правоприменение.

Кроме того, использовался эмпирико-аналитический метод — путём изучения статистических данных судебной системы Республики Узбекистан за 2023–2024 годы, что позволило объективизировать масштабы споров, связанных с договорными обязательствами и проиллюстрировать нагрузку на судебную систему, вызванную отсутствием нормативной конструкции обеспечительного механизма.

Применение системного подхода обеспечило целостное рассмотрение исследуемой проблемы с учётом правовых, институциональных, социально-экономических и доктринальных факторов, препятствующих признанию обеспечительного платежа. Это позволило сформулировать выводы, имеющие как теоретическое, так и прикладное значение, и выработать рекомендации по совершенствованию законодательства.

Причины отсутствия нормативного признания обеспечительного платежа

В первую очередь стоит учитывать влияние постсоветской правовой модели на становление гражданского, да и всего законодательства в целом. Это влияние заключается в направленности защиты интересов государства и строгом следовании норме, нежели чем обеспечение свободы договора и гибкости в регулировании частноправовых отношений. Подобный подход продолжает влиять на современную нормативную политику. Как результат этого складывается правовой консерватизм в подходе к гражданско-правовому регулированию, то есть предпочтение отдается традиционным формам обеспечения, которые были известны и в советском праве, и присутствует настороженность к реализации инструментов, не закреплённых прямо в кодексе.

Ещё одной причиной, по которой обеспечительный платёж до сих пор не был признан на законодательном уровне является риск злоупотребления со стороны экономического или организационно более сильной стороны договора. Это особенно сильно проявляется в правоотношениях, где де на одной стороне выступает крупный арендодатель, кредитор или поставщик, а на другой — физическое лицо, потребитель, малое или микропредприятие. Можно рассмотреть ситуацию на следующем примере: так как обеспечительный платёж представляет собой предварительное перечисление значительной денежной суммы, которая удерживается при нарушении обязательства, более сильная сторона договора может получить односторонний механизм воздействия на контрагента. То есть при возникновении спора деньги остаются у кредитора, а должник, будучи в позиции слабой стороны, оказывается вынужден искать защиты уже постфактум, чаще всего в суде.

Высокая нагрузка на судебную систему является дополнительным фактором, сдерживающим внедрение обеспечительного платежа в законодательство Узбекистана. Согласно информационному сообщению Верховного суда РУз, судами по гражданским делам за 2024 год было рассмотрено 533 019 споров, 177 000 (33%) из которых составляли споры по соглашениям сторон (сделкам) [2]. Вместе с тем экономическими судами за 2024 год в первой инстанции было рассмотрено 436 102 дела [3], по сравнению с 2023 годом, где было рассмотрено 271 748 экономических дел [4], что говорит нам об увеличении рассмотренных споров за год на более чем 60%. То есть с каждым годом количество дел по спорам между субъектами предпринимательства стабильно растёт. Это ведёт к перегрузке судов, ограниченности времени на анализ новых правовых конструкций и снижению качества мотивировочной части решений. В таких условиях, когда суды Узбекистана и без того сталкиваются с перегрузкой, законодатели могут острожно относиться к добавлению новых механизмов, которые возможно усложнили бы судопроизводство. С.А. Изюров обращает внимание на то, что попытка кодификации этого института в других странах вызвала правовую путаницу и затруднения в разграничении обеспечительного платежа от задатка и аванса [5]. Он подчёркивает, что суды нередко сталкиваются с проблемой квалификации платежа и выносят противоречивые решения, что снижает правовую определённость и стабильность гражданского оборота.

Последствия отсутствия института обеспечительного платежа

Таким образом, совокупность рассмотренных причин позволяет заключить, что отсутствие нормативного закрепления обеспечительного платежа в гражданском законодательстве Узбекистана обусловлено не только техническими недоработ-

ками или формальной замкнутостью правовой системы, но и более глубокими структурными, институциональными и методологическими факторами. Речь идёт о влиянии советской правовой традиции, ограниченной договорной автономии, слабости доктринальной базы, рисках правового дисбаланса между сторонами обязательства, отсутствии эффективного правового прогнозирования и недостаточной вовлечённости профессионального сообщества в процессы частно-правовой модернизации. Эти факторы, действуя в совокупности, не только препятствуют внедрению прогрессивного инструмента в законодательство, но и системно тормозят развитие гибкой и адаптивной модели регулирования гражданских обязательств, соответствующей реалиям современного оборота.

Однако столь длительное нормативное бездействие в отношении обеспечительного платежа уже сегодня оказывает значительное негативное влияние на устойчивость правовой среды, снижает эффективность договорного регулирования и порождает многочисленные практические проблемы в деятельности субъектов гражданского права. Отсутствие чёткого и однозначного правового режима использования обеспечительного платежа вынуждает участников договорных отношений прибегать к неформализованным или искусственно адаптированным конструкциям, что дестабилизирует правовую практику, снижает предсказуемость последствий неисполнения обязательства и увеличивает количество судебных споров. В этой связи представляется необходимым детально рассмотреть, какие конкретные последствия возникают в правоприменительной и деловой практике в результате отсутствия обеспечительного платежа как нормативно урегулированного инструмента обеспечения исполнения обязательств. В этом смысле

Одним из наиболее ощутимых и первичных последствий отсутствия нормативного регулирования обеспечительного платежа в гражданском законодательстве Республики Узбекистан является возникновение состояния правовой неопределённости, сопровождающейся нестабильностью в договорной практике. Это проявляется, прежде всего, в затруднении точной квалификации такого платежа в юридических документах и невозможности надёжно спрогнозировать его правовые последствия в случае спора.

Поскольку обеспечительный платёж не закреплён в перечне способов обеспечения исполнения обязательств, установленном статьёй 259 Гражданского кодекса Республики Узбекистан [6], стороны договоров, стремясь использовать данную конструкцию на практике, вынуждены прибегать к правовому творчеству. Чаще всего такие суммы обозначаются в договоре как «гарантийный платёж», «обеспечительный взнос», «предплата с функцией обеспечения» и т.д., при этом без чёткого нормативного определения. Это приводит к тому, что даже при наличии воли сторон придать платежу функцию обеспечения обязательства, правовая природа такой суммы остаётся неясной и подверженной риску произвольной интерпретации.

В результате формируется порочная практика, при которой одни и те же условия в различных правоотношениях могут быть квалифицированы по-разному — как задаток, аванс, неустойка, обеспечение убытков, неосновательное обогащение или иная правовая категория. Такая неопределённость создаёт высокий уровень юридических рисков: стороны не могут быть уверены в том, как именно суд интерпретирует соответствующее положение договора, особенно если в нём отсутствуют точные условия о механизме удержания или возврата денежных средств. Это, в свою очередь, снижает предсказуемость и управляемость договорных обязательств, подрывает доверие к юридической конструкции и снижает стимул к использованию обеспечительного механизма как такового. В этом смысле доктор юридических наук,

профессор Н.Ф. Имомов выделяет три ключевых признака, позволяющие рассматривать обеспечительный платёж как самостоятельный институт: двусторонний характер соглашения, добровольность и обязательная письменная форма [7]. Учёный подчёркивает, что именно эти элементы отличают обеспечительный платёж от иных обеспечительных механизмов и позволяют закрепить его в гражданском законодательстве без угрозы дублирования или правовой коллизии с задатком, неустойкой или залогом.

Неопределённость усугубляется ещё и тем, что различия в понимании правовой природы обеспечительного платежа могут возникать уже на стадии заключения договора. Одна сторона может считать, что переданная сумма будет в случае неисполнения подлежать возврату в двойном размере (как задаток), другая — что она останется у получателя без права возврата (как штраф), третья — что она засчитывается в счёт будущих платежей (как аванс). Отсутствие правового стандарта, способного обеспечить единообразие в понимании и толковании, порождает конфликт ожиданий, которые зачастую проявляются уже после возникновения спора.

Во-вторых, нормативная незакреплённость обеспечительного платежа приводит к отсутствию единообразия в квалификации, правовой оценке и разрешении споров, которые связаны с такими платежами. На сегодняшний день суды Узбекистана в отсутствие прямого законодательного закрепления обеспечительного платежа вынуждены самостоятельно давать квалификацию переданным денежным суммам, исходя исключительно из условий договора и субъективной интерпретации правовой природы таких сумм. Это приводит к тому, что в схожих по содержанию ситуациях суды приходят к принципиально различным правовым выводам. Так, в одних случаях сумма, указанная сторонами как «обеспечительный платёж», квалифицируется как задаток (с применением положений ст. 311 ГК РУз), в других — как аванс (что предполагает обязательность возврата при расторжении договора), в третьих — как договорная неустойка (ст. 260 ГК РУз), а иногда — как неосновательное обогащение (ст. 296 ГК РУз), подлежащее возврату из-за недоказанности оснований удержания. Отсутствие единообразия усугубляется ещё и тем, что на уровне Верховного Суда Республики Узбекистан не приняты разъяснения или обзоры судебной практики, которые могли бы установить стандартизированные подходы к толкованию обеспечительного платежа и дать ориентиры нижестоящим судам.

В-третьих, отсутствие законодательного признания обеспечительного платежа как самостоятельного способа обеспечения исполнения обязательств приводит к нарушению принципа баланса интересов сторон договора, закреплённого в ст. 8 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, и создаёт условия для злоупотребления правом со стороны экономически более сильного участника правоотношений.

Обеспечительный платёж, по своей природе, предполагает предварительное перечисление одной из сторон (чаще всего должником или арендатором) определённой суммы контрагенту (чаще всего кредитору или арендодателю) в качестве гарантии исполнения обязательства. В условиях, когда такой механизм не урегулирован законом, он часто используется в неправовом, произвольно интерпретируемом виде, что фактически возлагает на слабую сторону обязательства дополнительное финансовое бремя без адекватной нормативной защиты.

На практике это проявляется в следующем: сторона, принимающая обеспечительный платёж, самостоятельно и без надлежащих правовых рамок определяет:

- условия возврата или невозврата суммы;
- обстоятельства, при которых платёж может быть удержан;
- порядок зачёта или списания обеспечительного платежа

в счёт исполнения обязательства;

– основания, по которым сумма может быть признана компенсацией убытков или неустойкой.

В силу отсутствия нормативных ограничений или специальных процедур, получатель обеспечительного платежа оказывается в позиции одностороннего фактического контроля над денежными средствами контрагента. Это особенно характерно для договоров аренды недвижимости, подрядных работ, поставки или предварительных соглашений, заключаемых между профессиональным субъектом (девелопером, арендодателем, застройщиком) и физическим лицом или малым предприятием.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать однозначный вывод о том, что отсутствие в гражданском законодательстве Республики Узбекистан правового института обеспечительного платежа представляет собой не частный нормативный пробел, а системную проблему, затрагивающую основы договорного регулирования и правовой стабильности. Несмотря на активное использование обеспечительных платежей в договорной практике, законодатель по-прежнему не предлагает чёткого механизма их правового оформления, квалификации и применения.

Установлено, что причины такого положения кроются не только в формально-юридических ограничениях, но и в более глубоких институциональных и методологических факторах: влиянии постсоветской модели правотворчества, слабости доктринального и судебного сопровождения, отсутствии единообразия правоприменения и механизмов защиты слабой стороны договора. Законодательная инертность в условиях растущего объёма договорных споров и судебной нагрузки лишь усугубляет ситуацию, способствуя правовой неопределённости.

Последствия сложившегося положения многоаспектны: это и нестабильность договорной практики, и расхождение в судебных решениях, и возможность злоупотреблений со стороны экономически более сильного контрагента, и снижение доверия к гражданскому праву как основе устойчивого экономического оборота. В совокупности всё это негативно отражается на инвестиционной привлекательности юрисдикции, деловом климате и договорной дисциплине.

В целях устранения выявленных проблем необходимо признание обеспечительного платежа в качестве самостоятельного способа обеспечения исполнения обязательств на законодательном уровне. Это предполагает включение соответствующей нормы в Гражданский кодекс, а также разработку правовых механизмов, обеспечивающих возвратность, соразмерность и защиту интересов обеих сторон. Параллельно требуется унификация судебной практики и выработка официальных разъяснений, обеспечивающих единообразие правоприменения.

Исходя из вышесказанного, институционализация обеспечительного платежа как полноценного правового инструмента не только ликвидирует существующий пробел, но и станет важным этапом в направлении системного совершенствования частного права Узбекистана, приближая его к международным стандартам и потребностям национальной экономики.

Список использованной литературы

1. Калинчева М.В. (2019). Обеспечительный платеж: достоинства и недостатки. Скиф. Вопросы студенческой науки, (6 (34)), 179–182.

2. <https://sud.uz/ru/news-2025-02-05-1-2/>
3. <https://sud.uz/ru/news-2025-02-04-1/>
4. <https://sud.uz/ru/news-2024-01-06-1-2/>
5. Изюрьев, С. А. (2020). Обеспечительный платеж: проблемы правоприменения. Арбитражные споры, (3), 128–140.
6. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 01.03.1997 [URL-адрес: <https://lex.uz/ru/docs/111181>]
7. Imomov, N. (2024). TA'MINLOVCHI TO'LOV – MAJBURIYATLARNI TA'MINLASHNING YANGI USULI SIFATIDA. Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук Actual Problems of Humanities and Social <https://doi.org/10.47390/SPR1342V4I12Y2024N59>